

Анализ мотивов и путей трансформации политики Китая по оказанию международной помощи

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224020086

Дай Хуэй

Ph.D., доцент, Центр международной юридической подготовки и сотрудничества для ШОС, Шанхайский университет политологии и права (адрес: 201701, Шанхай, Вай Цин Сун Роуд, 7989). ORCID: 0009-0007-5605-519X. E-mail: 34601442@qq.com

Серёда Алексей Валерьевич

Старший преподаватель кафедры правового регулирования экономической деятельности Юридического факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (адрес: 125167, Москва, Ленинградский пр-т, 49/2). ORCID: 0000-0003-4486-6634. E-mail: alvsередa@fa.ru

*Статья поступила в редакцию 20.02.2024.**Аннотация:*

В статье рассматривается процесс развития государственной политики Китайской Народной Республики в сфере оказания международной помощи развивающимся государствам. В своем развитии эта политика прошла три этапа, которые можно условно охарактеризовать как постепенный переход от политической помощи через коммерческую поддержку к роли «ответственного государства». В настоящее время политика КНР находится в стадии трансформации: роль Китая изменилась с «местного партнера» на «поставщика помощи», а создание «новой системы помощи в целях развития» стало ядром программы дальнейшего сотрудничества. В работе проводится исследование причин данных изменений, а также более подробно рассматриваются институциональные аспекты происходящей трансформации, к которым, в частности, следует отнести создание в 2018 г. Национального агентства по международному сотрудничеству в целях развития. Делается вывод о том, что в контексте происходящих изменений особое значение приобретают практические аспекты реализации государственной политики: в частности, необходимо обеспечить большую степень прозрачности при принятии управленческих решений, а также установить канал прямой связи с конечными получателями помощи — иностранными организациями и гражданами. Кроме того, отмечается, что концепция «общности судеб человечества» позволяет повысить эффективность оказываемой международной помощи в условиях многополярности складывающегося миропорядка, в то время как существующие западные модели оказания международной помощи не учитывают объективно происходящие глобальные изменения. Успешное решение данных задач будет не только отвечать изменившейся роли Китая на международной арене, но и в значительной степени способствовать его внутреннему экономико-социальному развитию.

Ключевые слова:

Китай, международная помощь, трансформация, мотивация, путь.

Для цитирования:

Дай Хуэй, Серёда А.В. Анализ мотивов и путей трансформации политики Китая по оказанию международной помощи // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 2. С. 104-116. DOI: 10.31857/S0131281224020086.

Начиная с развернутой в 1950-х гг. программы поддержки национального освободительного движения народов Азии, Африки и Латинской Америки за счет взаимовыгодного экономического сотрудничества и заканчивая современной моделью оказания международной помощи во имя глобального развития и построения «общности судеб человечества»¹, государственная политика КНР в данной сфере реализуется уже более 70 лет, пре-

¹ Об особенностях перевода политической формулы 人类命运共同体, более известной в русскоязычном дискурсе как «сообщество единой судьбы человечества», см.: Кобзев А.И. Исконные

терпев значительные изменения: вектор оказания помощи постепенно сместился из Азии в сторону Африки, а затем приобрел поистине глобальный характер. Китай из государства, одновременно получающего и оказывающего международную помощь, превратился в одного из крупнейших доноров, а сама помощь приобрела диверсифицированный характер. Благодаря этому в настоящее время появились основания говорить об уникальной китайской системе международного развития. Оказываемая Китаем помощь значительно отличается от западной модели как по методам, так и по культурно-идеологической основе, поэтому она высоко ценится развивающимися странами и получила положительную оценку мирового сообщества. Дальнейшее развитие политики помощи Китая требует ее трансформации в целях повышения эффективности и обеспечения таргетированного характера.

История китайской политики помощи зарубежным странам

С первых дней существования современного китайского государства оказание международной помощи стало стратегически важным инструментом дипломатии КНР². С тех пор как в 1950 г. Китай впервые в своей истории оказал помощь КНДР и Вьетнаму, концепция и содержание политики КНР в данной сфере постоянно развивались.

В китайском академическом сообществе существуют различные подходы к хронологии развития концепции международной помощи. Так, Ван Ичжоу предлагает выделить три этапа: оказание политической помощи в период с момента основания КНР до начала политики реформ и открытости, оказание торгово-экономической помощи с начала политики реформ и открытости до проведения XVIII съезда КПК и, наконец, этап «ответственного»³ оказания международной помощи иностранным государствам после признания Китая «ответственной державой» по итогам XVIII съезда КПК⁴. Ло Цзяньбо из Центральной партийной школы Китая считает, что эволюция государственной политики КНР в данной сфере обусловлена постепенным изменением положения Китая на международной арене и объективными потребностями развивающихся государств в тот или иной период⁵.

В рамках проведенного исследования предлагается выделить три этапа исторического развития государственной политики Китая в сфере оказания международной помощи.

Первый этап охватывает период с момента создания КНР до начала политики реформ и открытости. После обретения свободы Китай провел важные социальные реформы, вызвавшие интерес у других стран. В этот период политика КНР в сфере оказания международной помощи была направлена на поддержку новых социалистических государств путем «экспорта революций» и имела политическое значение. Подобная поддержка требовала значительных экономических ресурсов, которых у молодого государства не было. С 1970 по 1975 г. при поддержке КНР была построена железная дорога «Тазара» от Замбии до Танзании, обеспечившая возможность морской транспортировки замбийской меди. Несмотря на собственные экономические трудности, КНР затратила на строительство железной дороги «Тазара» более 1 млрд юаней, что сделало проект самым крупным в истории международной помощи Китая. Кроме того, в ходе франко-вьетнамской войны

смыслы новой терминологии КПК // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 6. С. 111–126. DOI: 10.31857/S013128120029383-2

² 俞子荣: 不平凡的探索与成就-中国对外援助70年 [Юй Цзыжун. Экстраординарные исследования и достижения — 70 лет международной помощи Китая] // *国际经济合作*. 2020年. 第6期. 第4页.

³ Впервые об этой идее упомянул проф. Ван Ичжоу. См.: 王逸舟: 中国对外援助探析 [Ван Ичжоу. Анализ зарубежной помощи Китая] // *国际经济合作*. 2023年. 第5期. 第5页.

⁴ 王逸舟: 中国对外援助探析 [Ван Ичжоу. Анализ внешней помощи Китая] // *国际经济合作*. 2023年. 第5期. 第2页.

⁵ 罗建波: 中国对外援助模式: 理论、经验与世界意义 [Ло Цзяньбо. Модель международной помощи Китая: теория, опыт и мировое значение] // *国际论坛*. 2020年. 第6期. 第57页.

благодаря «тропе Хо Ши Мина» была оказана военная и гуманитарная помощь социалистическому Вьетнаму. Во второй половине 1960-х гг. оказание помощи иностранным государствам рассматривалось руководством КНР как основа внешней политики государства и механизм расширения своего дипломатического пространства в условиях ухудшения отношений с США и СССР.

В 1960-х гг. разногласия между коммунистическими партиями обеих стран становились все более острыми, и китайско-советские отношения ухудшились во всех сферах. В этот период китайско-американские отношения также находились в состоянии заморозки на политическом, экономическом и военном фронтах. Столкнувшись с огромным давлением двух сверхдержав, Соединенных Штатов и Советского Союза, Пекин был вынужден противодействовать их политике враждебности и сдерживания. С целью достижения стратегических прорывов Китай определил иностранную помощь в качестве основы своей внешней политики, в задачи которой входило в том числе расширение дипломатического пространства. Китай увеличил свою помощь формирующимся независимым странам Африки, и Танзанийская железная дорога является самым важным проектом Китая по оказанию помощи в этот период.

Второй этап охватывает период от политики реформ и открытости до XVIII съезда КПК, его, в свою очередь, можно разделить на два этапа. С декабря 1978 г. до конца 1990-х гг. Китай постепенно перестал получать помощь от зарубежных государств, а оказываемая им поддержка развивающимся странам стала менее идеологизированной. В этот период большинство стран Азии и Африки обрели политическую независимость. Китайское правительство одновременно предпринимало меры по решению внутренних проблем и осуществляло поддержку иностранных государств на основе равенства и взаимной выгоды и в соответствии с законами рыночной экономики. Благодаря этому сотрудничество между более развитыми и развивающимися странами в формате «Юг — Юг» становится важнейшим механизмом глобального экономического развития.

В 2000-х гг. результатом ускорения экономических реформ в КНР стало значительное повышение уровня открытости по отношению к международному сообществу и оказание весомой помощи странам-реципиентам с использованием механизмов экономического и технологического сотрудничества. Грамотное сочетание экономической помощи с развитием торговой и инвестиционной деятельности способствовало выходу сотрудничества Китая с развивающимися странами на новый уровень.

По итогам состоявшегося в 2012 г. XVIII съезда КПК была принята новая внешнеполитическая доктрина — дипломатия крупной державы с китайской спецификой. Оказываемая КНР помощь иностранным государствам отныне должна способствовать построению «общности судеб человечества», основанного на взаимном доверии и взаимовыгодном сотрудничестве с развивающимися странами, а также на создании благоприятной внешней среды для национального развития. Реализация инициативы «Один пояс, один путь» 2013 г. определила новые направления, принципы и приоритеты внешней помощи Китая, в их числе развитие инфраструктуры, борьба с изменением климата, сокращение бедности и обеспечение устойчивого развития⁶. Подобные изменения свидетельствуют об изменении восприятия Китаем своей роли на международной арене и переходе к статусу глобального игрока, что не могло не сказаться и на объемах оказываемой помощи.

В целом динамику изменения объема оказываемой Китаем помощи можно условно описать формулой «рост — спад — быстрый рост». Так, в 1960–1970-х гг. расходы на оказание международной помощи выросли с 229 млн юаней за период с 1960 по

⁶ 白云真: 一带一路倡议与中国对外援助转型 [Бай Юнчжэнь. Инициатива «Один пояс, один путь» и трансформация внешней помощи Китая] // 世界经济与政治. 2015 г. № 11. С. 57.

1963 г. до 5,6 млрд юаней в 1973 г.⁷ Начало политики реформ и открытости ознаменовало постепенное сокращение объема официально оказываемой помощи до 1,4 млрд юаней ежегодно в период с 1979 по 1994 г. При этом доля расходов государственного бюджета на оказание помощи иностранным государствам и ВВП в этот период находилась на самом низком уровне с момента основания КНР⁸. В то же время в конце XX в. появляются новые формы оказания содействия международному развитию, которые подлежат отдельному учету в рамках официальной статистики. К таковым, в частности, следует отнести списание долгов, финансирование миротворческих операций, оказание помощи по линии международных организаций и предоставление грантов иностранным гражданам на получение образования.

С ростом национальной экономики к 2020 г. Китай стал крупнейшим иностранным инвестором в мире,⁹ и по объему международного финансирования рассматривается некоторыми исследователями в качестве «супердержавы»¹⁰. Согласно Национальному статистическому бюллетеню экономического и социального развития ВВП Китая в 2020 г. впервые превысил отметку в 100 трлн юаней и достиг 121 трлн юаней (18 трлн долл. США) в 2022 г.¹¹ Пропорционально возросли и расходы на оказание помощи: в 2000 г. они составили 4,588 млрд юаней, в 2007 г. сумма превысила 10 млрд юаней, а, в 2022 г. объем иностранных инвестиций Китая составил 21,067 млрд юаней¹². В этот период наблюдается увеличение объема государственных расходов на оказание международной помощи. Так, в период 2013–2018 гг. они составили 270,2 млрд юаней, включая безвозмездную помощь (127,8 млрд юаней), беспроцентные кредиты (11,3 млрд юаней) и льготные займы (131,1 млрд юаней)¹³. Получателями помощи выступили 122 государства и 20 международных организаций в Азии, Африке, Латинской Америке и странах Карибского бассейна, Океании и Европе. Увеличение объемов государственных расходов на оказание международной помощи связано с началом реализации инициативы «Один пояс, один путь», благодаря которой среднегодовой объем расходов по этой статье увеличился в полтора раза (с 30 млрд юаней в период 2010–2012 гг. до 45 млрд юаней в период 2013–2018 гг.)¹⁴. Основными направлениями оказания помощи развивающимся странам стали реализация проек-

⁷ 王逸舟: 仁智大国-创造性介入概说 [Ван Ичжоу: Великая страна доброжелательности и мудрости. Введение в созидательное вмешательство] // 北京: 北京大学出版社, 2018年. 第246–247页.

⁸ 傅道鹏: 官方发展援助(ODA)研究 [Фу Даопэн. Официальная помощь в целях развития (исследование ODA)]. 博士论文. 北京: 财政部财政科学研究所, 2003年.

⁹ 2020年度中国对外直接投资统计公报 [Статистический бюллетень прямых иностранных инвестиций Китая в 2020 году] // 中华人民共和国商务部, 国家统计局, 国家外汇管理局.

URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/news/202109/20210903203247.shtml> (дата обращения: 15.03.2022).

¹⁰ Российская и китайская помощь странам Азии и Африки: сравнительный анализ и перспективы координации: коллективная монография / под ред. Д.А. Дегтерева, Ли Янь; пер. с кит. Чэн Го, Тянь Е, Ван Шо [и др.]. М.: РУДН, 2023. 263 с.

¹¹ 中华人民共和国2022年国民经济和社会发展统计公报 [Национальный статистический бюллетень КНР по экономическому и социальному развитию за 2022 г.] // 国家统计局.

URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/zxfb/202302/> (дата обращения: 12.05.2023).

¹² 历年《全国一般公共预算支出决算表》[Окончательные отчеты о национальных общегосударственных расходах за последние годы] // 中华人民共和国财政部网站. URL: <https://yss.mof.gov.cn> (дата обращения: 23.02.2023).

¹³ 中华人民共和国国务院办公厅: 新时代中国国际发展合作(2021年1月) [Международное сотрудничество Китая в целях развития в новую эпоху (январь 2021 г.)]. 北京: 人民出版社, 2021年. 第15页.

¹⁴ 中华人民共和国国务院办公厅: “中国的对外援助(2014)” [Иностранная помощь Китая (2014)]. 北京: 人民出版社, 2014年. 第2页.

тов в области социального обеспечения и человеческих ресурсов, развития технического сотрудничества, оказания материальной и чрезвычайной гуманитарной помощи¹⁵.

Согласно опубликованному в 2023 г. отчету «Китайская практика международного сотрудничества в целях развития», с 2018 по 2022 г. Китай предоставил 82 иностранным странам чрезвычайную гуманитарную помощь на общую сумму около 15,2 млрд юаней¹⁶. Кроме того, с 2018 по 2022 г. Китай предоставил помощь в борьбе с эпидемией коронавирусной инфекции COVID-19 151 стране и 13 международным организациям на несколько сотен млрд долл. США, а также предоставил 520 млн доз новой коронавирусной вакцины 110 странам и международным организациям¹⁷.

Историческая трансформация, развитие международной идентичности и принятие новой внешнеполитической доктрины превратили Китай в одного из крупнейших международных доноров помощи, что не только позволяет сократить экономический разрыв между развитыми и развивающимися государствами, но и влияет на восприятие системы международной помощи в государствах западного мира. В то же время сложившаяся международная ситуация бросает новые вызовы политике Китая в данной сфере и определяет направления ее дальнейшей трансформации.

Анализ мотивов трансформации внешней помощи Китая

В связи со стремительным повышением международного статуса Китая его экономический рост вызвал обеспокоенность у государств западного мира. Перераспределение сил на международной арене поставило новую задачу и перед самим Китаем: необходимо обеспечить баланс национальных интересов и интересов глобального сообщества в сфере устойчивого развития. При этом необходимо заметить, что участие Китая в обсуждении программ международной помощи носит ограниченный характер, а фактически оказываемое содействие и накопленный за последние 70 лет опыт не могут компенсировать отсутствие единой теоретически обоснованной и юридически закрепленной национальной системы оказания международной помощи. Чтобы восполнить этот пробел по итогам проведенного исследования был сформулирован ряд тезисов, обосновывающих происходящую трансформацию политики Китая в сфере международной помощи.

Важнейшей причиной подобной трансформации является изменение роли государства в международных отношениях. В XXI в. по мере развития национальных экономик ряда развивающихся государств (включая КНР и другие страны — члены БРИКС) произошла постепенная замена бинарной модели сотрудничества «развитая страна — слаборазвитая страна» или «донор — реципиент» на более сложную, диверсифицированную модель «развитое государство — развивающееся государство — слаборазвитое государство», при которой не только возрастает объем помощи, но и меняется ее характер за счет баланса интересов участников. Наступает эпоха многополярности, государства становятся равноправными участниками системы международной помощи. Кроме того, изменилось содержание сотрудничества в формате «Юг — Юг», которое прежде носило характер взаимопомощи в борьбе с негативными последствиями колониального мироустройства. В

¹⁵ 中华人民共和国国务院新闻办公室: “新时代中国国际发展合作(2021年1月)” [Международное сотрудничество Китая в целях развития в новую эпоху (январь 2021 г.)]. 北京: 人民出版社, 2021年. 第14页.

¹⁶ 国际发展合作的中国实践 [Китайская практика международного сотрудничества в целях развития] // 中国国家发展合作署. 18.05.2023. URL: http://www.cidca.gov.cn/2023-05/18/c_1212189005 (дата обращения: 10.02.2024).

¹⁷ «国际发展合作的中国实践» 抗击疫情援助篇 [Китайская практика международного сотрудничества в целях развития. Помощь в борьбе с эпидемией] // 中国国家发展合作署. 18.05.2023. URL: http://www.cidca.gov.cn/2023-05/18/c_1212189007 (дата обращения: 10.02.2024).

настоящее время развивающимися государствами были созданы собственные институты развития, например Новый банк развития БРИКС (НБР) и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ). Иллюстрацией диверсификации может служить и трансформация подхода к сотрудничеству в сфере сельского хозяйства. Если ранее Китай сам выступал в качестве получателя помощи, то в настоящее время он является донором для африканских государств. При этом сотрудничество предполагает активное вовлечение местных консультантов, обладающих знаниями о специфике сельского хозяйства в данном регионе. Тем не менее, КНР пока не может полностью заместить традиционных западных доноров.

Важным условием дальнейшего совершенствования государственной политики КНР в сфере оказания международной помощи является придание ей системного и институционального характера во избежание дублирования полномочий различных органов государственной власти, реализующих аналогичные по целям и содержанию проекты. Отсутствие единого уполномоченного органа порождает проблемы в сфере межведомственного взаимодействия и ставит под угрозу реализацию не только национальных, но и международных проектов в сфере устойчивого развития, количество которых постоянно увеличивается. Так, в рамках взаимодействия КНР и Программы развития ООН реализуются совместные инициативы в сфере сельского хозяйства, энергетики и ликвидации последствий стихийных бедствий. Подобное партнерство, с одной стороны, повышает авторитет Китая в глазах мирового сообщества, а с другой — служит дополнительной гарантией политической нейтральности оказываемой КНР помощи¹⁸. Для успешной реализации подобных инициатив необходимо создание централизованной управленческой структуры, которая будет выступать гарантом ответственного исполнения обязательств по оказанию помощи.

В качестве другого направления совершенствования государственной политики КНР в рассматриваемой сфере следует выделить формирование полноценной системы знаний о международной помощи, которая выступит в качестве теоретико-методологической основы для реализации конкретных проектов и мероприятий. Возникшая в середине XX в. концепция оказания международной помощи, основанная на экономическом и политическом доминировании государств-доноров, опирается, в том числе, на результаты исследований, проводимых преимущественно представителями развитых стран, однако в условиях многополярного мира недостатки теории «диктата традиционных доноров» становятся очевидными¹⁹. В свою очередь, концепция «нового международного развития» в рамках сотрудничества «глобального Юга» предполагает активную роль менее развитых стран и постепенное формирование у них полноценной субъектности в целях построения «общности судеб человечества». В рамках своей государственной политики КНР стремится применять таргетированный подход и оказывать помощь в соответствии с реальными интересами ее получателей, повышая эффективность международного взаимодействия. В 1990 г. известный китайский антрополог и социолог Фэй Сяотун в одном из своих выступлений процитировал следующие строки: «Каждый ценит свою красоту, каждый ценит красоту, созданную другим. Соединяя собственную красоту и красоту других, мы реализуем идеальную красоту великой гармонии. Поэтому и мир един»²⁰. Представляется, что эти

¹⁸ Калашиников Д. Б. Китайская помощь развитию: официальные и истинные цели // *Мировое и национальное хозяйство*. URL: <https://mirec.mgimo.ru/2021/2021-04/chinese-development-assistance-official-true-goals> (дата обращения: 10.11.2022).

¹⁹ Российская и китайская помощь странам Азии и Африки: сравнительный анализ и перспективы координации: коллективная монография / под ред. Д.А. Дегтерева, Ли Янь; пер. с кит. Чэн Го, Тянь Е, Ван Шо [и др.]. М.: РУДН, 2023. 263 с.

²⁰ 费孝通: 人的研究在中国 [Фэй Сяотун. Исследования человека в Китае] // 读书. 1990年. 第10号. 第124–127页.

слова должны стать девизом государственной политики Китая в сфере оказания помощи иностранным государствам.

Анализ путей трансформации государственной политики Китая в сфере оказания международной помощи

Оказываемая КНР помощь становится все более многоаспектной, рациональной и организованной, а ее практическая реализация обеспечивается надлежащим доктринальным обоснованием. Движущей силой дальнейшей трансформации системы международной помощи является приоритет эффективности и качества. Представляется возможным выделить три аспекта изменений: трансформация механизма, трансформация концепции и трансформация стратегических рамок.

Необходимость изменения механизма международной помощи обусловлена ее масштабами. В течение долгого времени курирующим органом в данной области было Министерство торговли КНР и созданный в его структуре Департамент помощи иностранным государствам. При этом контроль за деятельностью Департамента осуществлялся на межведомственном уровне Министерством торговли, Министерством иностранных дел и Министерством финансов КНР, а за выработку стратегии отвечал непосредственно Государственный Совет КНР. В компетенцию МИД КНР входили вопросы межведомственной и межправительственной координации, разработка предложений по совершенствованию системы международной помощи и обоснование ее целесообразности. В компетенцию Министерства финансов КНР входило определение объемов помощи и ее финансовое обеспечение. По инициативе Министерства торговли или стран-реципиентов в процессе также могли принимать участие Министерство науки и технологий, Министерство сельского хозяйства и Министерство образования КНР, поэтому в их структуре были сформированы профильные департаменты. Система имела ряд недостатков: во-первых, роль Министерства торговли КНР создала ложное впечатление о том, что помощь ограничивается торговыми мерами. Во-вторых, возникла необходимость обеспечить полноценное взаимодействие с международными институтами развития (НБР и АБИИ), что оказалось затруднительным с учетом полномочий Министерства торговли. В-третьих, были выявлены недостатки управленческого характера, не позволяющие в полной мере раскрыть потенциал проектов. Реализация политики в сфере оказания помощи требовала должного уровня институционального устройства²¹. В связи с этим в 2018 г. было создано Национальное агентство по международному сотрудничеству в целях развития (далее — Агентство), таким образом, завершилась институциональная трансформация системы. К полномочиям Агентства относится разработка стратегии оказания помощи, совершенствование форм и методов, планирование и реализация проектов, осуществление контрольно-надзорных функций. Создание специального органа власти свидетельствует о значимости института международной помощи для КНР, так как Агентство подчиняется не отраслевому министерству (в отличие от ряда западных стран), а напрямую высшему органу исполнительной власти.

Трансформация политики Китая на концептуальном уровне осуществляется в переходе от «помощи в целях развития» к «сотрудничеству в целях развития», что подразумевает признание равенства сторон в качестве основного принципа выстраивания международных отношений. КНР рассматривает себя в качестве полноценного партнера развивающихся стран, а не донора, диктующего свою политическую волю. При этом основной

²¹ 刘洪武, 黄海波: 中国对外援助与国际责任的战略研究 [Лю Хунву, Хуан Хайбо. Стратегическое исследование зарубежной помощи Китая и его международной ответственности]. 北京: 中国社会科学出版社, 2013年. 第78页.

целью сотрудничества признается экономико-социальное развитие реципиентов за счет внутренних ресурсов, а реализуемые в сотрудничестве с Китаем проекты выступают в качестве своеобразного импульса для инициации необходимых реформ. Китай стремится помочь странам-получателям достичь независимого развития²².

Как отмечается в официальном отчете «Международное сотрудничество Китая в целях развития в новую эпоху», «за счет использования своих возможностей и преимуществ в рамках сотрудничества «Юг — Юг» Китай способен оказывать значительную помощь другим развивающимся странам»²³. Целями такого сотрудничества являются борьба с бедностью, ликвидация экономического отставания стран «глобального Юга» и достижение целей ООН в области устойчивого развития. По сравнению с сотрудничеством в формате «Север — Юг», основанном на односторонней «помощи в целях развития» и «определении политики развивающихся стран по опыту развитых стран», сотрудничество между странами «глобального Юга» основано на взаимовыгодном обмене ресурсами, технологиями и компетенциями²⁴. Сотрудничество в формате «Юг — Юг» основано на принципах невмешательства во внутренние дела друг друга, за счет чего развивающиеся страны могут достигать прогресса без утраты национальной идентичности. Несмотря на то, что данной модели не хватает четких институциональных рамок и научно обоснованной модели развития, такие ее черты, как разнообразие форм и гибкость при учете интересов сторон, вызывают особый интерес у развивающихся стран.

Говоря о нарративной трансформации системы, необходимо заметить, что она основывается на положениях традиционной китайской философии. Главный постулат оказания помощи может быть сформулирован как достижение согласия при наличии разногласий (和而不同), что становится возможным благодаря реализации принципа сосуществования цивилизаций — «гармоничного симбиоза» (和谐共生). В рамках международных коммуникаций принято придерживаться критерия «обуздания себя и возврата к этикету» (克己复礼), который позволяет достигать баланса между собственными интересами и интересами других участников международных отношений. Оказание международной помощи являет собой практическое воплощение идеи сочувствия, а характер ее осуществления описывается известным с древности изречением: «Дай человеку рыбу — он будет сыт один день, научи его рыбачить — и он будет сыт всю жизнь» (授之以鱼不如授之以渔).

Как крупнейшая развивающаяся страна КНР выступает за внедрение концепции «нравственности» (道义, 义) при оказании международной помощи.

Наконец, стратегические изменения государственной политики в сфере оказания помощи призваны отразить решимость Китая по принятию ответственности за устойчивое развитие мирового сообщества. Данную стратегию можно описать формулой «1 + 2 + 8 + 1».

Первое слагаемое, «1», символизирует единую цель развития — построение «общности судеб человечества». В январе 2017 г. председатель КНР Си Цзиньпин отметил, что «Это сообщество стремится построить прочный мир всеобщей безопасности, все-

²² 张海冰: 发展引导型援助: 中国对非援助模式研究 [Чжан Хайбин. Помощь, ориентированная на развитие: исследование китайской модели оказания помощи Африке]. 上海: 上海人民出版社, 2013年. 第104页.

²³ 中华人民共和国国务院办公厅: 新时代中国国际发展合作(2021年1月) [Международное сотрудничество Китая в целях развития в новую эпоху (январь 2021 г.)]. 北京: 人民出版社, 2021年. 第2页.

²⁴ 林毅夫, 王燕: 超越发展援助-在一个多级世界中重构发展合作新理念 [Линь Ифу, Ван Янь. За пределами помощи в целях развития — воссоздание новой концепции сотрудничества в целях развития в многоуровневом мире] // 宋琛. 北京: 北京大学出版社, 2016年. 第99页.

общего процветания, открытости, инклюзивности, красоты и чистоты»²⁵. Эта цель полностью совместима с принципами Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. (так называемые 5Р: люди, процветание, планета, партнерство и мир), и она же является целью международного сотрудничества Китая, ведь, как известно, «в Поднебесной нет посторонних».

Цифра «2» подразумевает правильное использование двух фондов: Фонда помощи сотрудничеству Юг — Юг и Целевого фонда мира и развития ООН. Так, на данном этапе руководством КНР было принято решение о трансформации Фонда помощи сотрудничеству Юг — Юг в Фонд глобального развития и сотрудничества Юг — Юг и выделения дополнительного 1 млрд долл. США для увеличения его базового капитала.

Цифра «8» закрепляет восемь приоритетных областей оказания помощи: сокращение бедности, продовольственная безопасность, развитие здравоохранения, финансирование развития, борьба с изменениями климата и «зеленое» развитие, индустриализация, цифровая экономика, а также особенности взаимосвязи и взаимодействия в эпоху цифровых технологий²⁶. Решение задач в данных областях будет способствовать выполнению Повестки дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 г.

Сокращение бедности признано главной целью Повестки дня ООН до 2030 г., и в целях ее достижения Китай будет предоставлять помощь развивающимся странам, оказав «содействие в строительстве объектов общественного благосостояния в сельской местности, делясь опытом управления сельским хозяйством и осуществляя передачу технологий» для обеспечения продовольственного суверенитета реципиентов²⁷. Китай также активно способствует повышению уровня медицинской помощи, финансирует строительство школ, подготовку педагогических кадров и стипендии. В кластере устойчивого инновационного развития КНР поддерживает рост добавленной стоимости ресурсов, способствует занятости и развитию высокотехнологичных отраслей. В сфере экологии политика Китая основана на концепции «экологической цивилизации гармоничного сосуществования человека и природы», КНР активно реализует проекты в области энергетики, защиты климата от неблагоприятных изменений и обмена опытом в сфере зеленого развития. Основными получателями помощи являются наименее развитые африканские и малые островные государства. Помимо вышеперечисленных направлений, Китай также оказывает поддержку в реагировании на глобальные гуманитарные вызовы, включая ликвидацию последствий стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций, а также решение социальных кризисов.

Последняя цифра «1» относится к системе управления международными проектами в области развития, центром которой выступает Агентство. Комплексный характер государственной политики в данной сфере способствует более эффективному использованию возможностей международной помощи и координации усилий отдельных участников процесса.

²⁵ 习近平主席2017年1月18日在联合国日内瓦总部的演讲《共建构建人类命运共同体》[18 января 2017 г. председатель КНР Си Цзиньпин выступил в Штаб-квартире ООН в Женеве с программной речью «Совместное построение общности судеб человечества»] // 中央人民政府门户网站. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2017-01/19/content_5161087.htm#1 (дата обращения: 15.03.2020).

²⁶ 王毅谈习近平主席主持金砖国家领导人第十四次会晤和全球发展高层对话会 [Ван И рассказывает о деятельности Си Цзиньпина на посту председателя КНР на 14-й встрече лидеров БРИКС и диалоге высокого уровня по глобальному развитию] // *China International Development Cooperation Agency*. URL: http://cidca.gov.cn/2022-08/15/c_1211676342.htm (дата обращения: 20.01.2023).

²⁷ 中华人民共和国国务院新闻办公室: 新时代中国国际发展合作(2021年1月) [Международное сотрудничество Китая в целях развития в новую эпоху (январь 2021 г.)]. 北京: 人民出版社, 2021年. 第2页.

* * *

Целью трансформации государственной политики Китая по оказанию помощи иностранным государствам является обеспечение удовлетворения реальных потребностей внешней политики государства в области содействия устойчивому развитию. Данный процесс осуществляется по ряду направлений и подразумевает изменения в системе администрирования, развитие идеологической компоненты и охват всех основных установок программных документов ООН в этой сфере. Особое значение приобретают практические аспекты. В частности, необходимо обеспечить большую степень прозрачности при принятии управленческих решений, установить канал прямой связи с конечными получателями помощи — иностранными организациями и гражданами. Кроме того, требуется укрепить отношения с институтами гражданского общества в странах-реципиентах, расширив формы и методы оказания поддержки. Подобные меры будут способствовать не только совершенствованию глобальной системы оказания помощи развивающимся государствам, но и удовлетворению потребностей развития самого Китая. При этом оказание Китаем помощи иностранным государствам сопровождается определенными негативными явлениями. Так, соперничество с Тайванем за политическое влияние в развивающихся государствах привело к появлению термина «долларовая дипломатия» («дипломатия чековой книжки»), под которым понимается политика по оказанию значительной финансовой поддержки странам, не определившимся в своей позиции по вопросу дипломатического признания Тайваня. Кроме того, в научной литературе отмечается проблема роста зависимости экономик государств-реципиентов от китайских инвесторов, поставщиков и потребителей, которая усугубляется коррумпированностью политических элит развивающихся стран. Данные обстоятельства заслуживают тщательного анализа, в связи с чем их более подробное рассмотрение планируется в ходе проведения дальнейших исследований.

Литература

- Калашиников Д.Б. Китайская помощь развитию: официальные и истинные цели // *Мировое и национальное хозяйство*. 2021. № 4 (57). URL: <https://mirec.mgimo.ru/2021/2021-04/chinese-development-assistance-official-true-goals> (дата обращения: 10.02.2024).
- Российская и китайская помощь странам Азии и Африки: сравнительный анализ и перспективы координации: коллективная монография / под ред. Д.А. Дегтерева, Ли Янь; пер. с кит. Чэн Го, Тянь Е, Ван Шо [и др.]. М.: РУДН, 2023. 263 с.
- 2020年度中国对外直接投资统计公报 [Статистический бюллетень прямых иностранных инвестиций Китая в 2020 году] // 中华人民共和国商务部, 国家统计局, 国家外汇管理局. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/news/202109/20210903203247.shtml> (дата обращения: 15.03.2022).
- 白云真: 一带一路倡议与中国对外援助转型 [Бай Юнчжэнь. Инициатива «Один пояс, один путь» и трансформация зарубежной помощи Китая] // *世界经济与政治*. 2015年. 第11期.
- 费孝通: 人的研究在中国 [Фэй Сяотун. Исследования человека в Китае] // *读书*. 1990年. 第10号.
- 傅道鹏: 官方发展援助(ODA)研究 [Фу Даопэн. Официальная помощь в целях развития (исследование ODA)]. 博士论文. 北京: 财政部财政科学研究所, 2003年.
- 国际发展合作的中国实践 [Китайская практика международного сотрудничества в целях развития] // 中国国家发展合作署. 18.05.2023. URL: http://www.cidca.gov.cn/2023-05/18/c_1212189005 (дата обращения: 10.02.2024).
- 历年《全国一般公共预算支出决算表》[Окончательные отчеты о национальных государственных расходах за последние годы] // 中华人民共和国财政部网站. URL: <https://yss.mof.gov.cn> (дата обращения: 10.02.2024).
- 林毅夫, 王燕(著)宋琛(译): 超越发展援助-在一个多级世界中重构发展合作新理念 [Линь Ифу, Ван Янь. За пределами помощи в целях развития — воссоздание новой концепции сотрудничества в целях развития в многоуровневом мире] // 北京: 北京大学出版社, 2016年. 99页.
- 刘洪武, 黄海波: 中国对外援助与国际责任的战略研究 [Лю Хунву, Хуан Хайбо. Стратегическое исследование зарубежной помощи Китая и его международной ответственности]. 北京: 中国社会科学出版社, 2013年.

- 罗建波: 中国对外援助模式: 理论, 经验与世界意义 [Ло Цзяньбо. Модель международной помощи Китая: теория, опыт и мировое значение] // 国际论坛. 2020年. 第6期.
- 王逸舟: 仁智大国·创造性介入概说 [Ван Ичжоу. Великая страна доброжелательности и мудрости. Введение в созидательное вмешательство] // 北京: 北京大学出版社, 2018年. 第246–247页.
- 王逸舟: 中国对外援助探析 [Ван Ичжоу. Анализ зарубежной помощи Китая] // 国际经济合作. 2023年. 第5期.
- 王毅谈习近平主席主持金砖国家领导人第十四次会晤和全球发展高层次对话会 [Ван И рассказывает о деятельности Си Цзиньпина на посту председателя КНР на 14-й встрече лидеров БРИКС и диалоге высокого уровня по глобальному развитию] // *China International Development Cooperation Agency*. URL: http://cidca.gov.cn/2022-08/15/c_1211676342.htm (дата обращения: 10.02.2024).
- 习近平主席2017年1月18日在联合国日内瓦总部的演讲《共建构建人类命运共同体》[18 января 2017 г. председатель КНР Си Цзиньпин выступил в Штаб-квартире ООН в Женеве с программной речью «Совместное построение общности судеб человечества»] // 中央人民政府门户网站. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2017-01/19/content_5161087.htm#1 (дата обращения: 10.02.2024).
- 俞子荣: 不平凡的探索与成就·中国对外援助70年 [Юй Цзыжун. Экстраординарные исследования и достижения — 70 лет международной помощи Китая] // 国际经济合作. 2020年. 第6期.
- 张海冰: 发展引导型援助: 中国对非援助模式研究 [Чжан Хайбин. Помощь, ориентированная на развитие: исследование китайской модели оказания помощи Африке]. 上海: 上海人民出版社, 2013年.
- 中华人民共和国2022年国民经济和社会发展统计公报 [Национальный статистический бюллетень КНР по экономическому и социальному развитию за 2022 г.] // 国家统计局. 28.02.2023. URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/zxfb/202302/> (дата обращения: 10.02.2024).
- 中华人民共和国国务院新闻办公室: “中国的对外援助(2014)” [Иностранная помощь Китая (2014)]. 北京: 人民出版社, 2014年.
- 中华人民共和国国务院新闻办公室: 新时代中国国际发展合作(2021年1月) [Международное сотрудничество Китая в целях развития в новую эпоху (январь 2021 г.)] // 北京: 人民出版社, 2021年.

China's Foreign Aid Transformation: Driver and Path Analysis

Dai Hui

Ph.D. (Jurisprudence), Associate Professor, China National Institute for SCO International Exchange and Judicial Cooperation, Shanghai University of Political Science and Law (address: 7989, Wai Qing Song Road, 201701, Shanghai, the People's Republic of China).
ORCID: 0009-0007-5605-519X. E-mail: 34601442@qq.com

Aleksei V. Sereda

Senior Lecturer, Department of Legal Regulation of Economic Activities, Faculty of Law, Financial University under the Government of the Russian Federation (address: 49/2, Leningradsky Prospekt, 125167, Moscow, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-4486-6634.
E-mail: alvsereda@fa.ru

Received 20.02.2024.

Abstract:

This article examines the process of development of the state policy of the People's Republic of China in the sphere of international assistance to developing states. In its development, this policy has passed through three stages, which can be conditionally characterized as a gradual transition from political assistance through commercial support to assistance in the role of a "responsible state". At present, China's policy is undergoing a transformation: China's role has changed from "local partner" to "aid provider" and the establishment of a "new development aid system" has become the core of the development cooperation program. The paper investigates the reasons for these changes and also looks in more detail at the institutional aspects of the transformation underway, which include, among others, the establishment of the National Agency for International Development Cooperation in 2018. It is concluded that in the context of the ongoing changes, the practical aspects of public policy implementation are of particular importance: in particular, it is necessary to ensure a greater degree of transparency in management decision-making, as well as to establish a channel of direct communication with the final recipients of aid — foreign organizations

and citizens. It is noted that the concept of "community of common destinies of mankind" makes it possible to increase the effectiveness of international aid in the context of multipolarity of the emerging world order, while the existing Western models of international aid providing do not take into account the objectively occurring global changes. Successful resolution of these issues will not only meet China's changed role in the international arena, but also contribute significantly to its domestic economic and social development.

Key words:

China, foreign aid, transformation, driver, path.

For citation:

Dai Hui, Sereda A.V. China's Foreign Aid Transformation: Driver and Path Analysis // Far Eastern Affairs. 2024. No. 2. Pp. 104-116. DOI: 10.31857/S0131281224020086.

References

- Kalashnikov D.B.* Kitajskaya pomoshch' razvitiyu: oficial'nye i istinnnye celi [China's development aid: official and true objectives]. *Mirovye i nacional'noye hozyajstvo*. 2021. No. 4 (57).
URL: <https://mirec.mgimo.ru/2021/2021-04/chinese-development-assistance-official-true-goals> (accessed: 10.02.2024). (In Russ.)
- Rossiyskaya i kitajskaya pomoshch' stranam Azii i Afriki: sravnitel'nyj analiz i perspektivy koordinacii: kollektivnaya monografiya [Russian and Chinese Aid to Asia and Africa: Comparative Analysis and Prospects for Coordination] / pod red. *D.A. Degtereva, Li Yan'*; per. s kit. *Chen Go, Tyan' E, Van SHO* [i dr.]. M.: RUDN, 2023. 263 s. (In Russ.)
- 2020年度中国对外直接投资统计公报 [Statistical Bulletin on Direct Foreign Investments of the People's Republic of China in 2020]. 中华人民共和国商务部, 国家统计局, 国家外汇管理局.
URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/news/202109/20210903203247.shtml> (accessed: 15.03.2022). (In Chin.)
- 中华人民共和国2022年国民经济和社会发展统计公报 [Statistical Bulletin on National Economic and Social Development of the People's Republic of China in 2022]. 国家统计局. 28.02.2023
URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/zxfb/202302/> (accessed: 10.02.2024). (In Chin.)
- 中华人民共和国国务院新闻办公室: “中国的对外援助(2014)” [China's Foreign Aid (2014)]. 北京: 人民出版社, 2014年. 第2页. (In Chin.)
- 中华人民共和国国务院新闻办公室: 新时代中国国际发展合作(2021年1月) [China's International Development Cooperation in the New Era]. 北京: 人民出版社, 2021年. 第2页. (In Chin.)
- 习近平主席2017年1月18日在联合国日内瓦总部的演讲《共建构建人类命运共同体》[Excerpts from the speech by H.E. Xi Jinping President of the People's Republic of China at the United Nations Office at Geneva, titled “Work Together to Build a Community of Shared Future for Mankind”]. 中央人民政府门户网站. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2017-01/19/content_5161087.htm#1 (accessed: 10.02.2024). (In Chin.)
- 俞子荣: 不平凡的探索与成就-中国对外援助70年 [Yu Zirong. Extraordinary Exploration, Reform and Achievement- In Commemoration of 70 Years of China's Foreign Aid]. 国际经济合作. 2020年. 第6期. (In Chin.)
- 傅道鹏: 官方发展援助(ODA)研究 [Fu Daopeng. Research on Official development aid (ODA)]. 博士论文. 北京: 财政部财政科学研究所, 2003年. (In Chin.)
- 刘洪武, 黄海波: 中国对外援助与国际责任的战略研究 [Liu Hongwu, Huang Haibo. Research on China's Foreign Aid and International Liability]. 北京: 中国社会科学出版社, 2013年. (In Chin.)
- 历年《全国一般公共预算支出决算表》[National General Public Budget Expenditure Account]. 中华人民共和国财政部网站. URL: <https://yss.mof.gov.cn> (accessed: 10.02.2024). (In Chin.)
- 国际发展合作的中国实践 [China's Practice in International Development Cooperation]. 中国国家发展合作署. 18.05.2023. URL: http://www.cidca.gov.cn/2023-05/18/c_1212189005 (accessed: 10.02.2024). (In Chin.)
- 张海冰: 发展引导型援助: 中国对非援助模式研究 [Zhang Haibing. Development-Guided Aid: A Study on the Model of China's Aid to Africa]. 上海: 上海人民出版社, 2013年. (In Chin.)
- 林毅夫, 王燕(著) 宋琛(译): 超越发展援助-在一个多级世界中重构发展合作新理念 [Lin Yifu, Wang Yan. Going Beyond Aid: New Ideas of Development Cooperation in a Multipolar World]. 北京: 北京大学出版社, 2016年. (In Chin.)
- 王毅谈习近平主席主持金砖国家领导人第十四次会晤和全球发展高层次对话会 [State Councilor and Foreign Minister Wang Yi Talks about President Xi Jinping's Chairing the 14th BRICS Summit and

- the High-level Dialogue on Global Development]. *China International Development Cooperation Agency*. URL: http://cidca.gov.cn/2022-08/15/c_1211676342.htm (accessed: 10.02.2024). (In Chin.)
- 王逸舟: 中国对外援助探析 [Wang Yizhou. Analysis of China's Foreign Aid]. 国际经济合作. 2023年. 第5期. (In Chin.)
- 王逸舟: 仁智大国-创造性介入概说 [Wang Yizhou. A Wise and Benevolent Power — Creative Involvement in a Nutshell]. 北京: 北京大学出版社, 2018年. (In Chin.)
- 白云真: 一带一路倡议与中国对外援助转型 [Bai Yunzhen. The Belt and Road Initiative and Transformation of Chinese Foreign Aid]. 世界经济与政治. 2015年. 第11期. (In Chin.)
- 罗建波: “中国对外援助模式: 理论、经验与世界意义” [Luo Jianbo. The Model of China's Foreign Aid: Theory, Practice and Global Significance]. 国际论坛. 2020年. 第6期. (In Chin.)
- 费孝通: 人的研究在中国 [Fei Xiaotong. Human Studies in China]. 读书, 1990年. 第 10 号. (In Chin.)